
Ванесса Ричвуд
Печать забытой любви
18+

Ванесса Ричвуд
Печать забытой любви

https://litres.ru/74722477
SelfPub; 2026

Аннотация

Её прошлое запечатано. Её память стёрта. Но тени помнят всё.

Офелия не знает, почему древняя магия пробуждается рядом с ней, почему незнакомец по имени Мариус смотрит на неё с болью и почему её возвращения ждали по обе стороны границы миров.

Чтобы раскрыть правду, ей придётся довериться тому, кто, возможно, однажды уже её предал.

Но есть тайны, которые лучше не вспоминать. И любовь, способная открыть врата, которые не сможет закрыть даже смерть.

Содержание

Пролог 4
Глава 1. Кулон треснул 7
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Ванесса Ричвуд
Печать забытой любви

Пролог

Эйдран умирал.

Чёрные тени ползли по стенам дворца, гасили огни и проникали в залы, где ещё недавно звучала музыка. Над башнями раскалывалось небо. За разломом клубилось Сумрачье — мир, который не должен был соприкасаться с миром живых.

Офелия стояла перед вратами, чувствуя, как магия рвётся из неё вместе с дыханием.

— Нет, — Мариус сжал её руку. — Мы найдём другой способ.

— Мы уже искали.

— Тогда будем искать дальше.

Она посмотрела на него. В серебристых глазах Мариуса отражалось пламя, но сама Офелия видела только страх. Он боялся потерять её. И она боялась оставить его — настолько сильно, что на мгновение почти отступила.

Но за вратами кричали ведущие души. Если разлом останется открытым, они вырвутся в Эйдран и поглотят всё, до чего смогут дотянуться.

— Если я закрою проход изнутри, печать удержится, — прошептала она. — Но я потеряю память. Всё, что связывает меня с этим миром.

— И меня?

Офелия не ответила.

Мариус понял и притянул её к себе. Она уткнулась лицом ему в грудь, стараясь запомнить запах его одежды, тепло рук, звук его голоса. Всё то, что однажды может стать для неё пустотой.

— Послушай меня, — сказала она. — Если я вернусь, не ищи меня. Не открывай врата. Даже если я сама попрошу.

— Я не смогу…

— Обещай.

Он долго молчал, а потом коснулся губами её лба.

— Обещаю.

Офелия подняла лицо и поцеловала его. В этом поцелуе было всё, что они не успели сказать, всё, что ещё могли потерять.

Затем она шагнула к разлому.

— Если мы встретимся снова, — прошептала она, — тебе придётся влюбить меня в себя заново.

— Я сделаю это хоть тысячу раз.

Офелия улыбнулась сквозь слёзы и исчезла в чёрном свете.

Врата захлопнулись.

Тени отступили. Небо перестало раскалываться. Эйдран

выжил.

Мариус остался один, сжимая в руке старинный кулон. По его поверхности бежали чёрные трещины. Он опустил голову.

И тогда его тень шевельнулась.

— Ты ведь знаешь, что она вернётся, — произнесла она голосом Офелии.

Мариус резко поднял глаза.

Тень улыбнулась.

— И в следующий раз она сама откроет врата.

Глава 1. Кулон треснул

Я никогда не верила в приметы. Не потому, что считала мир простым и понятным. Скорее наоборот: с детства мне хватало странностей, чтобы не искать новые.

Например, тени.

Иногда они двигались чуть позже своих хозяев. Иногда вытягивались в сторону, откуда не падал свет. А однажды, когда мне было девять, тень на стене моей спальни подняла руку, хотя я лежала под одеялом и даже не шевелилась.

Я рассказала об этом бабушке. Она не рассмеялась и не сказала, что мне приснилось. Просто присела рядом, поправила одеяло и велела запомнить две вещи. Никогда не снимать кулон, который она мне подарила. И никогда не отвечать, если из темноты позовут по имени.

Тогда я решила, что бабушка просто любит старые сказки.

Теперь, спустя годы после её смерти, я уже не была в этом так уверена. Утром я стояла перед зеркалом в ванной и пыталась собрать волосы, когда заметила неладное. Я подняла руку, чтобы убрать прядь с лица. Отражение повторило движение с опозданием.

Я замерла.

В зеркале я тоже застыла, глядя на себя сонными глазами. Обычное лицо, растрёпанные волосы, бледная кожа. Ничего особенного.

— Отлично, Офелия, — пробормотала я. — Теперь ты ещё и галлюцинации ловишь.

Я отвернулась, потянулась за резинкой и снова посмотрела на зеркало. Отражение улыбалось. Я не улыбалась.

У меня похолодели пальцы. Я резко обернулась, но за спиной никого не было. Только полотенце, приоткрытая дверь и серый свет пасмурного утра, падающий из окна.

Когда я снова посмотрела в зеркало, всё стало нормально. Я несколько секунд не двигалась, прислушиваясь к собственному дыханию. Потом нервно рассмеялась, умылась холодной водой и решила не рассказывать об этом никому. Последний раз, когда я пыталась объяснить кому-то подобное, меня отправили к врачу.

Кулон лежал у основания шеи — старинный, овальный, с тёмным камнем в серебряной оправе. Бабушка отдала его мне за несколько месяцев до смерти. Тогда она впервые показалась мне по-настоящему испуганной.

«Что бы ни случилось, не снимай его, Офелия».

Я спросила, почему.

Она ответила: «Потому что однажды ты можешь забыть, кто ты».

Тогда я решила, что это просто старческая загадка. Теперь эти слова иногда возвращались ко мне посреди ночи. Я коснулась кулона кончиками пальцев. Камень был холодным. Слишком холодным для украшения, которое несколько часов лежало у меня на коже.

— Что ты от меня скрываешь, бабушка? — тихо спросила я.

Ответа не было. Я вышла из ванной, оделась и заставила себя заняться обычными делами. Заварила кофе, проверила сообщения, открыла окно на несколько минут. Город жил своей привычной жизнью: машины шуршали по мокрому асфальту, соседи торопились на работу, кто-то ругался у подъезда из-за неправильно припаркованного автомобиля.

Всё было нормально. Я повторяла это себе весь день. Всё нормально. До тех пор, пока моя тень не повернула голову. Это случилось вечером, когда я возвращалась домой. Улица была заполнена людьми, над крышами сгущались сумерки, а в лужах отражались редкие огни витрин. Я шла, глядя под ноги, когда заметила, что моя тень вытянулась вперёд. Свет фонаря падал мне за спину. Тень должна была лежать позади.

Я остановилась.

Она тоже остановилась, но не сразу. Сначала её голова повернулась в сторону узкого переулка между двумя зданиями. Я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Нет, — прошептала я. — Даже не думай.

Тень медленно подняла руку и указала в переулок.

Я отступила.

В ту же секунду на другой стороне улицы появился мужчина. Высокий, одетый в длинное чёрное пальто. Тёмные волосы падали ему на лоб, лицо казалось слишком бледным

для уличного света. Но не это заставило меня забыть, как дышать.

Я знала его. Не в том смысле, в каком узнают человека, которого однажды видели в магазине или встречали на остановке. Я знала его лицо так же хорошо, как собственное.

Я видела его во сне. Каждую ночь в течение последних нескольких месяцев. Он всегда стоял на другой стороне огромного зала, среди чёрных колонн. Иногда протягивал ко мне руку. Иногда кричал что-то, чего я не могла разобрать. А когда я пыталась приблизиться, между нами открывалась тьма. Я просыпалась с ощущением, что оставила кого-то умирать. Теперь он стоял в нескольких метрах от меня.

Живой. Настоящий. Его взгляд встретился с моим. Мужчина побледнел ещё сильнее.

— Офелия?

Моё имя прозвучало так, будто он произнёс его после долгих лет молчания.

Я отступила на шаг.

— Мы знакомы?

Он не ответил. Его взгляд упал на кулон.

И всё выражение его лица изменилось.

— Откуда он у тебя?

— Это не ваше дело.

— Сними его.

Он двинулся ко мне. Я отступила, но он остановился, словно боялся подойти ближе.

— Послушай меня внимательно. Ты должна снять кулон. Немедленно.

— Вы меня преследуете?

— Если бы я тебя преследовал, ты бы не увидела меня до того, как стало слишком поздно.

— Очень убедительно.

Я развернулась, собираясь уйти, но в этот момент камень на моей груди болезненно обжёг кожу. Я вскрикнула и схватилась за кулон. По тёмной поверхности пробежала тонкая чёрная трещина. Мужчина выругался.

— Нет. Только не сейчас.

— Что происходит?

Он протянул руку, но не успел коснуться меня.

Мир остановился.

Сначала исчезли звуки. Шум машин, голоса прохожих, шелест ветра — всё оборвалось в одно мгновение. Мужчина, переходивший дорогу, застыл с поднятой ногой. Девушка у витрины замерла с телефоном в руке. Капля воды повисла в воздухе возле моего лица.

Я оглянулась. Никто не двигался. Потом погасли фонари. Одна за другой исчезли тени людей, машин, зданий. Они словно проваливались в асфальт, оставляя после себя пустоту. Кроме моей.

Моя тень лежала у ног, хотя света больше не было. Затем она медленно поднялась. Я отшатнулась, но ноги будто приросли к земле. Тень вытянулась, обрела очертания челове-

ческой фигуры и опустилась передо мной на одно колено.

— Хранительница, — прошептала она.

Я попыталась закричать, но голос не вышел.

— Кто ты? — наконец выдавила я.

Тень подняла голову.

Вместо лица у неё была гладкая чернота, но я чувствовала её взгляд.

— Та, кем ты была до того, как забыла.

Кулон треснул ещё раз.

В воздухе перед нами возникла тонкая вертикальная линия. Она расширилась, словно кто-то раздвигал невидимую ткань, и за ней показался чёрный камень.

Арка.

По ту сторону виднелся город с высокими башнями, мостами и узкими улицами. Над ним висело фиолетовое небо, а между зданиями двигался густой туман. Вдалеке сияли огни, похожие на звёзды, хотя они находились слишком низко над крышами.

Я никогда не видела этого места. Но почему-то знала, что оно настоящее.

— Нет, — прошептала я и попятилась. — Нет, я туда не пойду.

Мужчина оказался рядом.

— Офелия, слушай меня. Что бы ты ни увидела, не отвечай голосам. И не позволяй своей тени коснуться тебя.

Я посмотрела на него.

— Кто вы?

Он открыл рот, но из арки донёсся женский голос:

— Офелия…

Я узнала его мгновенно.

Бабушка.

— Иди ко мне, милая.

У меня перехватило дыхание.

— Бабушка?

Мужчина схватил меня за руку.

— Не отвечай!

Но я уже сделала шаг.

Из арки вырвалась чёрная рука и обхватила моё запястье. Я закричала, пытаясь вырваться, но сила тянула меня внутрь. Мужчина удерживал меня другой рукой.

— Не снова! — крикнул он. — Только не снова!

Я успела увидеть его глаза — серебряные, полные ужаса и чего-то ещё. Чего-то, что было слишком похоже на боль человека, который однажды уже потерял меня.

— Мариус! — выкрикнул он, обращаясь будто к кому-то за моей спиной.

И тогда моя тень поднялась, обвила мою талию и потянула в противоположную сторону. На мгновение я оказалась между двумя силами. А потом кулон рассыпался холодными искрами. Мужчина выпустил мою руку.

Мир перевернулся. Я провалилась в темноту, слыша, как голос бабушки шепчет моё имя, а незнакомец кричит вслед:

— Офелия, если ты меня слышишь, не доверяй тому, что помнишь!

И в последний миг перед тем, как тьма поглотила всё, я поняла самое страшное. Я не знала этого мужчину.

Но моё сердце узнало его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.